

— Что ты сказала?! – голос Сун Ци стал тоньше. — Му Цю, это совсем не смешно.

Му Цю даже немного жалела Сун Ци:

— Старшая сестра, ты такая глупая. Этот пожар не был случайностью. В том же году моё состояние ухудшилось. Мы не смогли найти подходящего сердца, и у отца не было другого выбора, кроме как отдать мне сердце Сун Фэй. Во всяком случае, она находилась в коме, и у неё уже не было шансов проснуться. Чтобы скрыть это, отец посреди ночи устроил пожар, чтобы избавиться от тела Сун Фэй.

В голове Сун Ци стоял звон, когда она услышала слова Му Цю. Она чувствовала себя так, словно что-то высосало всю её энергию из тела, но она изо всех сил старалась стоять прямо.

Неужели ее старшая сестра умерла из-за семьи Му?

Смотря на невинное лицо Му Цю и размышляя о кончине сестры, Сун Ци внезапно почувствовала прилив ярости.

— Умри!

Сун Ци взяла со стола вазу и подняла её, чтобы разбить о голову Му Цю. Но прежде чем она успела это сделать, чья-то сильная рука схватила её за запястье.

Боль пронзила руку.

Сун Ци в гневе обернулась, и в её налитых кровью глазах отразилась чёрная, прямая фигура.

Му Цянь стоял позади Сун Ци. Его красивое, нежное лицо больше не хранило своей обычной теплоты и любезности. Вместо этого он выглядел отвратительно.

— Сун Ци, отдай мне вазу, – тон Му Цяня был злорадным и предупреждающим.

Глядя на Му Цяня, Сун Ци вспомнила все усилия, которые он приложил, хорошо заботясь о ней. Она чувствовала себя обиженной. Слезы текли по её лицу, когда она сжала кулаки. Она спросила Му Цяня:

— Всё, что сказала Му Цю – это правда?

Му Цянь взглянул на прикованную к постели Му Цю.

Му Цю спокойно произнесла:

— Отец, я ей всё рассказала.

Му Цянь нахмурился, словно упрекая Му Цю за то, что она сделала. Чувствуя на себе взгляд Сун Ци, Му Цянь обернулся, чтобы посмотреть на нее.

Его губы слегка дрожали, когда он смотрел на заплаканное лицо Сун Ци.

Воспитывая этого ребёнка почти двадцать лет, Му Цянь действительно немного привязался к ней. Но Му Цянь укрепил свою решимость при мысли о том, что его биологическая дочь умрёт, если в ближайшее время не получит новое сердце.

У Му Цяня и его жены Ду Тинтин была лишь одна дочь. Его жена умерла семь лет назад, так что Му Цю была его настоящей дочерью.

Он не мог потерять свою единственную семью.

— Прости, Сун Ци. Я не могу стоять и смотреть, как умирает Цю'Эр.

Ваза выпала из рук Сун Ци и разлетелась на сотни осколков.

— Неужели моя старшая сестра заслужила смерть только потому, что твоей дочери нужно было жить?

Му Цянь тихо объяснил:

— Она была в коме. Врачи были совершенно уверены, что она больше никогда не проснётся...

— Значит ли это, что ты мог просто разрезать её и взять её сердце?!

Му Цянь молчал.

Он ничего не мог сказать. Это была чистая правда.

Сун Ци пристально посмотрела на Му Цяня. Затем она подавленно улыбкунулась и прижала руку к груди. Со слезами, всё ещё струящимися по лицу, она спросила Му Цяня:

— Итак, теперь ты собираешься забрать моё сердце, чтобы спасти Му Цю, да?

Му Цянь опустил голову. Спустя полсекунды он ответил сквозь стиснутые челюсти:

— Прости...

Извинения Му Цяня охладили сердце Сун Ци.

"Всё, что говорила Му Цю, было правдой. Му Цянь хотел забрать её сердце, чтобы спасти свою биологическую дочь. Му Цянь убил её старшую сестру!"

Сун Ци вдруг кое-что вспомнила.

Когда ей было двадцать лет, Му Цянь внезапно заинтересовался донорством органов. Он даже посетил Общество Красного Креста города Вандун и вернулся с заявлением о том, чтобы стать донором органов после своей смерти.

Сун Ци случайно наткнулась на этот бланк на столе Му Цяня.

После этого землетрясения ему удалось спасти Сун Ци, и семья Му, в конце концов, усыновила её. С тех пор Сун Ци питала глубокую благодарность за новую жизнь. Она всегда хотела внести свой вклад в общество, и тоже решила стать донором органов, увидев эту анкету на столе Му Цяня.

Впоследствии она пошла за бланком и подала заявление на донорство органов, чтобы спасти жизнь незнакомому человеку.

Вспомнив тот случай, она поняла, что Му Цянь вовсе не был таким уж великодушным человеком.

"Это была уловка: он заманил её, сыграл на чувствах, чтобы она подписала это заявление. Теперь после ее смерти он может забрать её сердце для Му Цю!"

Сун Ци чувствовала себя так, словно её сердце разрезало на куски. Из её рта хлынула свежая кровь.

Она отшатнулась назад и прислонилась к стене. Она пристально посмотрела на Му Цяня, зловещая аура окутывала всё её тело.

— Му Цянь, Му Цю, вас обоих настигнет возмездие!

Сун Ци поклялась небесам.

— Даже если я умру и стану призраком, я найду вас и заберу ваши жизни!

Му Цянь нахмурился, протянул руку и вырубил Сун Ци.

...

Четыре дня спустя.

— Мистер Хань, ваша недавно пересаженная роговица очень чувствительна к яркому свету. Пожалуйста, откройте глаза, медленно.

Выслушав директора больницы, Хань Чжань еле заметно кивнул.

Ресницы мужчины несколько раз дрогнули, прежде чем он медленно открыл глаза. В его серо-голубых зрачках светился глубокий блеск. Ясные и завораживающие, они были похожи на два бесконечных, манящих водоворота.

Хань Чжань посмотрел на оранжевую лилию, стоящую на подоконнике. В последний год он видел только тьму. Теперь, когда он, наконец, обрёл зрение, Хань Чжань ошеломлённо наблюдал за красочным миром перед собой.

Директор больницы встревожился, увидев, что Хань Чжань бесстрастно смотрит на подоконник. Задержав дыхание, он спросил слабым голосом:

— Мистер Хань, вы всё... всё ещё не видите?

— Нет, теперь я вижу очень хорошо.

Хань Чжань покачал головой. Он видел лучше, чем до того, как потерял зрение.

Директор больницы вздохнул с облегчением и ушёл, убедившись, что операция прошла успешно.

Директор больницы ушёл и вошёл Ли Ли.

— Операция прошла успешно. Поздравляю вас, Босс.

— А где информация о доноре? – спросил Хань Чжань.

— Вот.

Ли Ли передал Хань Чжаню информацию.

Хань Чжань опустил голову, чтобы прочитать её, а Ли Ли продолжал говорить.

— Девушка по имени Сун Ци пожертвовала вам роговицу. Ей было 32 года, и она была гражданкой города Вандун. Погибла три дня назад в автокатастрофе. Ещё при жизни записалась в доноры органов. В результате вы получили её роговицу.

Ли Ли заметил, что его Босс выглядит несколько расстроенным.

Потрясённый, он прервал своё повествование и обеспокоенно спросил Хань Чжаня:

— Босс?

Хань Чжань поднял голову и уставился на Ли Ли.

— Как, ты сказал, её зовут?

Ли Ли неуверенно ответил:

— Сун Ци.

Боль пронзила сердце Хань Чжаня.

"Ну почему она?"

<http://tl.rulate.ru/book/49133/1232659>